

залі ўплыў), бо датычыць толькі канкрэтнага прамежку часу, абмежаванага перыядам вайны. Пасля вайны гэтых зменаў ужо не назіраецца.

ЛІТАРАТУРА

1. Запісана аўтарам у 2009 г. ад Пецько Г.С., 1931 г.н. у в. Рачныя Докшыцкага р-на.
2. Шпилевский, П.М. Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках // Пантеон. – 1856. – Том XXV. – Кн. I. – С.1-30.
3. Запісана аўтарам у 2009 г. ад Януковіч Ф.І., 1936 г.н. у в. Гайдукі Пастаўскага р-на.
4. Запісана аўтарам у 2010 г.ад Пілімон Г.І., 1935 г.н. у в. Шо Глыбоцкага р-на.
5. Праздники и обряды в Белорусской ССР. – Мн.: Наука и техника, 1988. – 302 с.
6. Беларусь: сучасныя этнакультурныя працэсы. – Мн.: Бел. навука, 2009. – 607 с.
7. Верещагина А.В. Праздники и таинства в жизни христиан Беларуси. – Мн.: Бел. наука, 2009. – 232 с.
8. Запісана Лобачам У.А. у 2009 г. ад Кальнінай Л.Д., 1925 г.н., в. Перавоз Ратонскага р-на.
9. Беларуская вусна-паэтычная творчасць. – Мн.: Выш. шк., 1988. – 415 с.

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ОТКРЫТИЯ: ВИТЕБСКАЯ КОРЧМА

Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ

Трудно представить себе средневековый город без торговой площади, а торговую площадь без корчмы. Питейные заведения в древней Руси являлись неотъемлемой частью торга. Корчмы – подлинно общественные заведения, в них сочетались общественные помещения и жилые комнаты, в том числе и жильё арендатора. Происходили они от простого жилища типа изба-сени, иногда изба-сени-клеть. Небольшие земельные участки в городах обуславливали небольшие размеры питейных заведений, что не позволяло порою иметь отдельное помещение для проживания владельца или арендатора.

В процессе археологических исследований 1982 г. восточнее Благовещенской церкви (памятник архитектуры XII в.) были вскрыты остатки корчмы XVII в. (1, с. 348). Локализация сооружения на данном участке косвенно подтверждается Жалованной грамотой короля Александра (1503 г.), где содержится следующая информация о корчме: «...Звыкли мети одну корчму вольную на замку витебском низшом, над которую ж жадна корчма там в Витебску не могла быть во всем месте и на ином месте оногo замку». Далее в документе говорится, что стоит она на том месте «яко з стародавна там звыкла быть» (2, с.133). Подобная идентификация сооружения стала возможна и благодаря уникальной по количеству и ассортименту коллекции столовой керамической и стеклянной посуды, деревянной утвари, металлических столовых приборов. Витебская корчма – закрытый комплекс, который благодаря находкам более двух десятков монет XVII- XVIII вв. (монеты РП и России) может быть датирован серединой XVII- XVIII вв.

Судя по этнографическим параллелями в XVII-XVIII вв. на территории Беларуси бытовали корчмы двух типов: заезжие и незаезжие. В корчмах первого типа к основному помещению примыкала каретная и конюшня, где размещались на ночь повозки и товары проживающих. В незаезжих корчмах конюшня часто отсутствовала, поскольку они выполняли функцию питейного заведения, а не гос-

тиниц. Большинство незаезжих корчем располагалось в обычных жилых домах, приспособленных для этих целей, поэтому они легко вписывались в застройку улицы или площади. Входную дверь в них, в отличие от жилого дома, делали в торце здания, выходящего на улицу или площадь (3, с. 43).

Витебская корчма относилась, по всей вероятности, ко второму типу, однако имела конюшню и хозяйственное помещение, которые стояли в одну линию, создавая фронтальную композицию. Кроме того, фронтальная композиция среди выходящих на улицу торцов жилых домов выделяла здание корчмы, делала его заметным, запоминающимся, что немаловажно для сооружения, совмещающего функции торгового заведения и гостиницы.

Поскольку постройка вскрыта частично, остается открытым вопрос о размерах строения и его внутренней планировке. Конструктивные особенности корчмы указывают, что сооружение состояло не менее чем из двух помещений, рубленых из еловых бревен техникой «в чистый угол». Причем постройка являлась срубом-пятистенкой, т.к. восточная стена основного помещения была врублена глухой врубкой. Отсутствие дверного проема, несмотря на значительную сохранившуюся высоту (восемь венцов), свидетельствует об изолированности помещений. Размеры основного помещения не менее 4,5 x 2,9 (?) м. Внутри его вскрыт развал из мощных бревен с пазами, являвшихся, по мнению С. Сергачева, остатками заката, каковые часто использовались для складирования товаров (4, с.151). С южной стороны к основному помещению примыкала пристройка с вымощенным камнем-булыжником полом. Брусчатые вымостки являлись характерной чертой белорусских корчем. Они чаще всего мостились в сенях, где проходило наибольшее количество народа и вызов и в конюшнях. По периметру сооружения с восточной и южной сторон зафиксирован внешний венец, выполнявший, по-видимому, функцию завалинки.

Во второй половине XVII в., в планировке корчмы наблюдаются некоторые изменения. По всей вероятности, она превращается в заезжую корчму, поскольку почти вплотную к основному зданию было пристроено помещение значительных размеров (7,2 x 7,2 м), перекрывшее пристройку прежней корчмы. Вновь сооруженная постройка была рублена из сосновых бревен диаметром 26-38 см техникой «в чистый угол». Пол представлял собой брусчатую вымостку, понижающуюся по диагонали к центру помещения, как бы образуя сток. Наличие стока и слой навоза помогают определить функциональное назначение пристройки – конюшня. Следует отметить, что в северо-западном углу сооружения, где отсутствует брусчатка, находился погреб – «ледовня». Погреб размерами 1,76 x 1,70 м сохранился на 11 венцов, уходящих в материковый песок. Он рублен из сосновых бревен диаметром 15-18 см в «верхнее обло» с остатком.

Письменные источники не содержат информации о владельце питейного заведения. Археологические материалы косвенно указывают на двух возможных претендентов: род Храповицких и князей Огинских. Изразец с изображением герба рода Храповицких происходит из ранней постройки и может быть датирован ХУП в. В центре лицевой пластины помещен сложный гербовый щит с четырехчастным делением. В верхней части щита слева изображен герб владельца – «Годжава»; в верхнем правом углу имеется слегка поврежденное изображение герба «Гаки». Нижнюю левую часть занимало изображение «Качки» (польск.), правая часть, к сожалению, отсутствовала. Щит обрамлял пышный намет, шлем с крестом, над ним – корона и султан из перьев павлина. Вокруг гербового щита начертаны латинские литеры К.СН. – Рv.K.S.CH.W.CH». Сочетание букв в нижнем правом углу имеет еще вариант – «СН» (5, s.258). Герб «Гаки» принадлежал

роду Гурки, от которого, по сведениям геральдиста Ф. Пикосинского, произошел род Война (6, s.352). В нашем случае герб может указывать на принадлежность Гелене Война Ясинецкой, жене Криштофа и матери Ёзефа Храповицкого, хорунжего и подвоеводы Витебского в 1668-1674 гг.

Находка в корчме двух стеклянных клейм с изображением герба «Брама» указывает на один из знатнейших родов Великого княжества Литовского – Огинских. Монограмма позволяет установить имя и титул владельца «М О К V»: Марциан Огинский, каштелян витебский. Из документов известно, что Марциан, младший сын местника литовского Симона Огинского, с 1730 г. был воеводой витебским (7, s. 49). Но первоначально он, как и отец, занимал должность местника, затем каштеляна Витебска. В этот период своей деятельности он мог быть либо владельцем питейного заведения, либо владельцем мастерской по производству стеклянной тары, в которой поставлялись в корчму горячительные напитки.

С конца XVIII – начала XIX в. корчмы постепенно стали исчезать, хотя существовали еще достаточно долго как неотъемлемые элементы застройки, в архитектуре которых явственно прочитывались особенности регионального зодчества. Благодаря открытию остатков витебской корчмы у исследователей впервые появилась возможность изучать белорусские корчмы XVII- XVIII вв. не по этнографическим параллелям, а по аутентичным остаткам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубенько Т.С. 1984. Раскопки окольного города феодального Витебска / Археологические открытия 1982 года. Москва. С. 348-349.
2. Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. документов и материалов: В 3 т. – Минск: Изд-во АН БССР, 1959. – Т.1.
3. Сергачев С.А. Заезжая корчма в Беларуси // Архитектурное наследство.2005. № 6
4. Сергачев С.А. Архитектура корчмы в Белоруссии // Архитектурное наследство. Вып. 33. М., 1985. С. 148—156
5. Бубенько Т. Типология и хронология изразцов Витебского замка XVI-XVIII веков // Sredniewecne i nowozitne kafle. Regionalizmy – podobienstwe – roznice. Bielowostok, 2007. S.253-272
6. Piekosinski, Fr. O dynastycznym szlachty polskiej pochodzeniu. Krakow, 1888.
7. Niesiecki Kaspar. Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego S.g. pouriekszony dodatkami z pozniejszych.. T. VII.-Lipsk, 1841.

ЗМЭНЫ Ё РЭЛІГІЙНЫМ ЗАКАНАДАЎСТВЕ І ІХ УПЛЫЎ НА СТАНОВІШЧА ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ Ё 1958–1964 ГГ.

А.Г. Васіліцын
Віцебск, ВДУ

Узаемадзейне органаў дзяржаўнай улады і Праваслаўнай царквы ё найноўшай гісторыі Беларусі мае шматлікія перспектывы, дае магчымасць пашыраць грамадзянскія правы і свабоды сярод розных катэгорый насельніцтва. Але для больш плённага дыялогу неабходна ўлічваць досвед мінулага. Мэта работы: асвятліць змены ё савецкім рэлігійным заканадаўстве і вызначыць іх уплыў на дзейнасць РПЦ у 1958-1964 гг.

Павелічэнне ролі Праваслаўнай царквы ё гады Вялікай Айчыннай вайны і першае пасляваеннае дзесяцігоддзе выклікала сур’ёзны непакой у савецкага пар-